

ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННЫХ САПАТИСТОВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МЕКСИКАНСКИХ ИНДЕЙСКИХ МИФОВ

*Работа представлена кафедрой всемирной истории
Благовещенского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор культурологии, профессор А. И. Донченко*

Статья посвящена индейским истокам Сапатистской Армии Национального Освобождения, представляющей новый тип радикального движения в современной Мексике, тесно связанной с культурно-мифологической самобытностью мексиканских индейских общин.

Ключевые слова: сапатисты, индейцы, мифы, повстанцы, традиция.

The article is devoted to indigenous origins of the Zapatista's Army of National Liberation, which is the new type of radical movement in modern Mexico. The author considers its ideology and practical activity in connection with cultural and mythological traditions of Mexico's indigenous peoples.

Key words: Zapatistas, Indians, myths, rebels, tradition.

В современном глобализированном мире все бóльшую актуальность приобретает проблема сохранения культурной самобытности стран и народов их населяющих. Культурно-исторические истоки играют важную роль в функционировании раз-

ных сторон жизни общества, влияя на идеологические установки и их практическую реализацию. Ярким примером таких взаимоотношений выступает взаимосвязь деятельности Сапатистской Армии Национального Освобождения (САНО) в Мекси-

ке и индейской мифологии, до сих пор живущей в сердцах многих мексиканцев.

Сапатистское движение появилось в мексиканском штате Чьяпас в январе 1994 г. вследствие обострившихся социально-экономических и политических проблем в стране, тяжесть которых коснулась прежде всего наименее защищенные слои мексиканского общества – индейцев-крестьян, которые и составили основную часть сапатистов. Мексиканские власти пытаются всячески оклеветать их, представляя сапатистов в образе «подрывных элементов». Но идеи и методы борьбы, используемые сапатистами, представляют совершенно иную картину, в основе которой лежат традиции, корнями уходящие в эпоху доколумбовой цивилизации.

Индейцы, населяющие Мексику и, в частности, штат Чьяпас, ядро сапатистского сопротивления, постоянно были и остаются ущемленными в правах, начиная с завоевания континента испанцами. Но именно этот факт оказал существенное влияние на выдвигаемую сапатистами программу, а также на организацию самого движения. Большую роль в этом сыграла индейская община, основные принципы ее деятельности, опирающиеся на многовековые традиции индейской культуры. В 1984 г., как отмечает субкоманданте Маркос, один из лидеров САНО и ведущий представитель альтерглобалистского движения, по поводу организации повстанческого движения, в Мексике был классический партизанский отряд, а в 1986 г. сложилась вооруженная группа, в подавляющем большинстве индейская, слушающая и произносящая свои первые слова со своим новым учителем – индейскими народами¹.

Исторический, культурный и символический ориентиры мексиканской нации являются индейскими. Например, официальную государственную символику, где изображен орел, сидящий на кактусе, можно понять только в свете древнеацтекской истории². Поэтому Маркос видит неразрывную связь истории и культуры современной

Мексики с древними этнокультурными корнями. Считая культуру источником жизни национального государства, он отмечает, что разрушение индейской культуры в Мексике, происходящей под влиянием процесса глобализации и неолиберальной модели развития экономики, ведет к разрушению мексиканской нации в целом³.

Связь индейцев со своими культурными истоками объясняется в том числе и теми сказками и легендами, которые передаются из поколения в поколение в устной форме. А ведь именно в них и можно увидеть те традиции, на которых строится взаимоотношение между членами индейских общин. Эти самые легенды были глубоко восприняты повстанцами САНО.

Субкоманданте Маркос не раз в своих произведениях приводит разные легенды индейца-цоциля, старика Антонио из Чьяпаса, – носителя мудрости и гуманизма коренных народов Мексики. Тем самым он подчеркивает значимость его слов для деятельности сапатистов и основных принципов их борьбы, их сопротивления.

В одной из своих сказок старик Антонио повествует о создании богами мужчин и женщин, где отчетливо прослеживается свойственный родовым отношениям принцип коллективизма, когда боги собираются на общее собрание и решают все большинством голосов. Богами первоначально были созданы люди из золота, на которых работали люди из дерева, а позже появились люди из маиса (кукурузы), которые ушли в горы, чтобы исправить эту несправедливость⁴. В этой сказке явно прослеживаются истоки идей сопротивления сапатистов, которые борются за справедливость, за свободу, за достоинство и, подобно богам древних индейцев, решают все вопросы на коллективных собраниях. В своих заявлениях сапатисты призывают всех бороться за основы жизни людей: достоинство, демократию, свободу и справедливость. По словам субкоманданте Маркоса, гражданское общество стремится избежать войны, а путь, который может быть избран

в этом случае, – это только путь диалога, чтобы оружием выступали не пули, а слова. Диалог не приведет к кровопролитию, как отмечает Маркос, а лишь даст возможность совместного созидания⁵.

Маркос всегда отмечает, что мирная и гражданская мобилизация национального и международного гражданского общества, которая является, по его мнению, единственным мирным путем преодоления конфликтов, должна иметь своей целью не захват власти, а ее осуществление⁶. Тем самым он исключает желание сапатистов руководить кем-либо вообще. Наоборот, он подчеркивает роль повстанцев как источника пробуждения народа, который, достигнув своей цели, должен исчезнуть, как вода, давшая плодородие земле, должна уйти под землю, согласно словам старика Антонио⁷.

Интерес представляют также методы борьбы, предлагаемые сапатистами. Они отличаются по своему содержанию от тех методов, которые используют партизаны в других латиноамериканских странах, более радикальной направленностью. У сапатистов таковыми являются различные формы гражданского сопротивления – демонстрации, митинги, пропаганда, блокада (блокирование улицы или доступа в административные здания в качестве метода давления на правящие элиты), важность которых они пытаются доказать всем жителям Мексики⁸. С помощью этих средств сапатисты пытаются донести до правительства и общественности свои просьбы и устремления. При этом они совершенно не противостоят традициям, лежащим в основе деятельности САНУ. К тому же каждая из форм гражданского сопротивления подразумевает главное – бороться за свои права словом, а не оружием.

О созидательном значении слова повествует и «Пополь-Вух», эпическое произведение народов киче, являющееся одним из немногих уцелевших памятников литературы народов древней Америки. В нем рассказывается о том, что боги говорили, обсуждая и совещаясь. Они согласились друг

с другом, объединив свои слова и мысли. И первое, что они сделали, был их общий возглас: «Земля!» И немедленно она была сотворена, как в дальнейшем были созданы ими также горы, долины, ручьи, животные, птицы и, наконец, первые люди⁹. Подобная мысль отражена в истории старика Антонио, который, повествуя об «Истории ночи и звезд», сообщает, что старейшины индейцев научились умению договариваться у богов: «Договариваться мы научились, чтобы что-то делать»¹⁰. Только глупцы не видят своих ошибок, говорится в этом рассказе, но настоящий человек всегда сможет их исправить, договорившись о верном пути на общем собрании, подобно действиям богов из мифов мексиканских индейцев.

«История вопросов» индейца Антонио повествует о том, как два бога Ик`аль и Вотан, которые были противоположны и едины в одно и то же время, не могли сдвинуться с места, но хотели отправиться в путь. Выход из ситуации заключался в том, что, задавая себе вопросы, они начинали двигаться вперед, договариваясь о совместных действиях. От богов настоящие женщины и мужчины научились поступать так же, так как вопросы, по мнению Антонио, служат для того, чтобы идти, а не для того, чтобы оставаться на месте¹¹. Антонио также рассказал, что первые из богов, которые создали мир, сделали мужчин и женщин из майса таким образом, чтобы они всегда двигались вперед только вместе, в коллективе, что означает всегда думать о своем товарище¹². Этот принцип положен в основу деятельности повстанцев САНУ, которые, прежде чем принять какое-либо решение, всегда советуются с индейскими старейшинами, с людьми, обладающими большим житейским опытом. А также сапатисты стремятся хорошо обдумать каждый возможный вариант решения проблемы и выбрать самый рациональный путь ее преодоления¹³.

Отражение смысла этих рассказов можно найти в принципах деятельности сапатистов, которые делают ссылку на кодекс чести «своих предков-воинов». Согласно

этому кодексу, сапатисты, во-первых, отказываются покушаться на жизнь гражданских лиц, даже тех, которые заседают в правительственных органах и делают все возможное для подавления сапатистского движения и ущемления прав индейцев. Во-вторых, они не совершают преступлений для обеспечения себя ресурсами (даже продовольственными). В-третьих, члены САНО не отвечают пулями на слова, даже лживые¹⁴.

Сапатисты призывают к борьбе за демократию не отдельные категории населения, а все гражданское общество, включая международное гражданское общество, которое, по мнению САНО, должно сопротивляться глобализации и неолиберализму. При этом сапатисты отмечают, что решение вопросов каждой страны является делом ее народа, поэтому члены САНО предпочитают не вмешиваться во внутренние дела других стран. К тому же они не берут на себя право провозглашать себя представителями каких-либо организаций, народов и сил, они отвечают только за свою деятельность¹⁵.

Повстанцы Чьяпаса не вмешиваются в избирательный процесс, осуществляемый официальным правительством, так как они выступают за свободу каждого человека в принятии каких-либо решений. Сапатисты создали национальное демократическое, гражданское и пацифистское движение для того, чтобы сделать невозможной военную альтернативу. Этим движением является широкий оппозиционный фронт – Движение национального освобождения.

Члены САНО не предпринимают никаких действий без согласия своих сторонников, разделяющих их идеи. А также они борются не за власть, а за демократическое пространство и, как уже отмечалось выше, прибегают больше к словам, чем к пулям.

Особое значение для индейцев также представляет земля, которую они населяют и обрабатывают, что, несомненно, связано с многовековыми традициями. Старик Антонио наставлял Маркоса, что борьба начинается с рождения силы в горах подобно

ручьям, которые, набрав силу, спускаются в долину и наполняют реку. А река, разрушая все на своем пути, воссоздает землю, дающую пищу. «Вы – ручьи, мы – река... теперь вам пора спускаться...»¹⁶. Тем самым индеец еще раз подчеркнул, что сопротивление необходимо, чтобы поднять людей на борьбу против несправедливости, но не ради получения власти, а для получения возможности жить справедливо, обрабатывать землю и быть свободными. Поэтому сапатисты, защищающие прежде всего интересы индейцев, заявляют, что земля – это не товар, что она обладает множественностью культурных, религиозных и исторических черт¹⁷.

В статье Альфонса Фабила, крупного мексиканского ученого-этнографа, который посвятил свою жизнь изучению истории и жизни индейских племен Мексики и Центральной Америки, довольно подробно раскрыто значение земли для индейцев. Основной причиной восстаний в XIX в. была защита индейцами своих земель, являвшихся источником их существования, залогом сохранения местных обычаев и некоторой независимости. Об аграрном характере восстаний против устремлений олигархии узурпировать владение землей в Мексике ученый пишет и относительно XX в., который не раз демонстрировал эту тенденцию¹⁸. В целом аграрный вопрос остается нерешенным и на сегодняшний день, что объясняет дальнейшее сопротивление индейцев политике мексиканского правительства.

С 9 августа 2003 г. в Мексике появились первые Хунты Хорошего Правительства (ХХП), представляющие собой органы индейского самоуправления, которые располагаются в «Улитках», зонах, охватывающих проживание нескольких индейских народностей. Это название выбрано неслучайно. Оно имеет символическое значение. Фигура улитки, по преданиям старейшин, своей формой представляет вход в сердце, являющееся, по мнению первых из людей, знанием, а также выходом из сердца в мир,

с которым первые из людей ассоциировали жизнь. А также, гласит предание, «Улитка» представляет коллектив, в котором слово, переходя от одного к другому, рождает согласие¹⁹.

Этим преданиям вторит и индейская легенда старика Антонио. В «Истории держателя неба», рассказанной им Маркосом, говорится, что небо поддерживают несколько богов, а один из них постоянно следит за тем, чтобы оно не падало, поэтому он всегда будит других для совместного выполнения этой задачи. На груди держателя неба, который следит за ним, подвешена раковина улитки, через которую он слушает звуки и тишину мира и зовет на помощь других держателей в случае необходимости. А сам держатель с раковиной улитки, чтобы не уснуть, постоянно «ходит» вовнутрь и наружу своего сердца, путями, проложенными у него в груди. Именно он научил мужчин и женщин слову и письму, а слово, если оно идет по миру, повествует Антонио, может изменить его в лучшую сторону, так как оно побеждает зло²⁰. Владеющий настоящим сердцем и добрым разумом может улучшить мир. В этой истории еще раз акцентируется внимание на авторитете старейшин, о которых Антонио говорит как о древних учителях, которые и рассказали обо всем этом ему и остальным индейцам.

Управление в индейских автономиях на сапатистских землях осуществляется самими индейскими общинами по принципу «править подчиняясь». В связи с этим практикуется принятие коллективных решений, контроль за уполномоченными властью в сапатистских общинах со стороны остальных членов общин, отсутствие оплаты за должностные обязанности, постоянная сменяемость должностных лиц, в том числе снятие с должности в случае коррупции и назначение на должность в качестве нака-

зания за регулярное непосещение общинных ассамблей. САНО играет роль сопровождающего этого процесса и вмешивается только в случае конфликтов, возникающих в общинах. Строго запрещается членам САНО одновременно с нахождением в рядах повстанческой организации участвовать в управлении сапатистскими общинами. Таким образом, предоставляется возможность участия многих в управлении, а значит, реализуется принцип демократии участия, за который выступают сапатисты.

В заключение следует отметить, что САНО представляет собой новый тип партизанского движения, подобного которому никогда не существовало и нет на сегодняшний день. Она предлагает свой путь решения проблем, опираясь на мирные массовые формы борьбы не только в Мексике, но и за ее пределами. Она избирает путь установления демократии снизу, для чего считает необходимым пробудить гражданскую общественность. А роль военных методов сводится к самообороне повстанцев от террора со стороны федеральных войск и «белогвардейцев», так как до сих пор никаких реальных военных операций против правительства не проводилось. Сами же сапатисты, выступая за демократию снизу, никогда не говорили о том, что они стремятся к власти, всячески подчеркивая, что это не является их конечной целью. В этом проявляется своеобразие САНО, что отличает ее от других организаций, борющихся за права и свободу людей в других регионах мира. И это своеобразие тесно связано с мировосприятием, историей, системой ценностей, социальными отношениями и богатейшей мифологией индейских общин Лакандонской сельвы. Тем самым следует сказать, что сопротивление сапатистов в современной Мексике имеет давние индейские традиции, которые оказали глубокое влияние на всю их борьбу за справедливость.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Субкоманданте Маркос. Четвертая мировая война /Сост. и пер. О. Ясинский. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. С. 525.

² *Баглай В. Е.* Ацтеки: история, экономика, социально-политический строй. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. С. 28–31.

³ Субкоманданте Маркос. Четвертая мировая война. С. 611–612.

⁴ Там же. С. 74–75.

⁵ Там же. С. 121–125.

⁶ Там же. С. 246.

⁷ Там же. С. 78.

⁸ Там же. С. 380.

⁹ Пополь-Вух / Пер. с языка киче Р. В. Кинжалова. М.: Научно-издательский центр «Ладомир» – «Наука», 1993. С. 10–16.

¹⁰ Субкоманданте Маркос. Четвертая мировая война. С. 90–91.

¹¹ Там же. С. 107–109.

¹² Там же. С. 636–637.

¹³ Там же. С. 345.

¹⁴ Там же. С. 439–440.

¹⁵ Там же. С. 437–438.

¹⁶ Там же. С. 76–77.

¹⁷ Там же. С. 526–527.

¹⁸ *Фабилла А.* Судьба мексиканских индейцев // Латинская Америка в прошлом и настоящем. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1960. С. 433–435.

¹⁹ Субкоманданте Маркос. Четвертая мировая война. С. 520–521.

²⁰ Там же. С. 539–541.